

"Честно говоря, Клэр", - вздохнула Мэнди. "Я просто не знаю, что делать дальше. Отношение Марка стало таким плохим, и его оценки действительно страдают. Ни Дэн, ни я не можем ничего изменить. Он полностью изменился по сравнению с тем мальчиком, которого мы знали, и я начинаю беспокоиться о нем и его будущем".

"Я прекрасно понимаю, о чем ты", - кивнула Клэр. "У нас с Джимом были те же проблемы со Скоттом, и мы уже почти сдались".

"Вот почему я хотела поговорить с тобой. Я знала, что у вас были проблемы дома со Скоттом и что вы каким-то образом все изменили. Я слышал много хорошего о том, каким взрослым и ответственным он стал, а также о его успехах в учебе. Как, черт возьми, тебе это удалось?"

"На самом деле это гораздо проще, чем вы думаете!" - рассмеялась Клэр. "Послушай, ответ прост, но в то же время это то, что требует тщательного руководства. Я не тот человек, который может тебе помочь, но я знаю, кто может". Клэр порылась в своей сумке и, найдя то, что ей было нужно, наклонилась через стол к своей подруге.

Клэр протянула Мэнди визитную карточку с золотым тиснением, на которой было напечатано: "Академия SAMBA" и внизу более мелкими буквами "Dr S Dearlove", а также адрес электронной почты и номер телефона.

Мэнди вопросительно посмотрела на подругу.

"SAMBA, это "Деятельность по сближению сыновей и матерей". Именно туда я привела Скотта в прошлом году, услышав об этом от Джесс на работе. Это только по рекомендации, так что новые клиенты должны получить поручительство от предыдущего клиента".

Клэр продолжила: "Это образовательная программа для мам с такими же сыновьями, как у нас. Идея в том, что вы оба идете вместе и заново учитесь всему тому, что мы в обществе забыли о гармоничных отношениях матери и сына. Основатель и главный инструктор, доктор Дирлов - потрясающий психолог, который понимает динамику отношений между мамой и сыном, как никто другой".

"Вы привлекли мое внимание", - ответила Мэнди. "Так как именно это работает?"

"Ладно, сначала все это может показаться безумием, но главное, чтобы вы подошли к этому с абсолютно открытым сердцем, и помните, что речь идет о том, чтобы сделать все возможное как мать, то есть все, что потребуется для блага вашего сына".

"Продолжайте."

"Ну, академия фокусируется на методах поощрения и мотивации. Это все, конечно, довольно простые вещи, но здесь в дело вступает исследование доктора Дирлоу. Она поняла, что по мере того, как наши мальчики растут, между нами образуются барьеры. Это происходит так медленно, что мы почти не замечаем этого. Они начинают воспринимать нас как женщин, и это их смущает, а мы начинаем воспринимать их как мужчин, и это мешает нашим естественным материнским инстинктам".

"Это правда. Я не знаю, как это все произошло так быстро".

"Именно, и там, где вы когда-то осыпали его любовью и лаской, обнимая и целуя его, теперь это отходит на второй план. Он чувствует себя отвергнутым, даже если не может сформулировать это чувство. Он все еще жаждет прикосновений матери, но она не позволяет

ему этого".

"Но это отчасти потому, что я иногда видела, как он смотрит на мою грудь и попу..."

"И нет абсолютно ничего плохого в том, что он это делает", - перебила Клэр. "Он начинает интересоваться противоположным полом, и ты - самый близкий пример, который у него есть. Конечно, у него есть эти сильные чувства, которые начинают его поглощать, но, заглушая их таким образом, ты заставляешь его ассоциировать негативные мысли с его растущим сексуальным влечением".

"А что насчет Дэна? Разве это не работа отца - вмешаться?"

"Нет, нет, нет. Это классическая ошибка. Папы хороши для некоторых вещей, таких как покупка первого пива, но никто не понимает чувства мальчика так, как его собственная мама. Кроме того, ты будешь пренебрегать своими собственными чувствами, что является обратной стороной твоего нынешнего затруднительного положения. Ты любишь Марка и видишь в нем часть Дэна, ты не хочешь чувствовать себя сдержанной в том, как и когда ты можешь прикасаться к своему мальчику или как ты с ним общаешься".

"Он, конечно, симпатичный мальчик", - признала Мэнди.

"Видишь, ты знаешь, что я права. Думаю, вы понимаете, что в моих словах есть доля правды. Послушай моего совета и позвони доктору Дирлову. Честно говоря, Мэнди, я не могу рекомендовать ее достаточно высоко".

Неделю спустя, после очередного бурного спора и обычного трюка Марка, который удрал неизвестно куда, Мэнди была на пределе сил.

Потягивая содовую с водкой, сидя в задумчивости на диване, она вспоминала разговор, состоявшийся на прошлой неделе в кафе. Покопавшись в сумке, она нашла бело-золотую визитную карточку. Сняв трубку мобильного телефона, она набрала номер Академии SAMBA.

"Селена Дирлов", - ответила женщина на другом конце линии, голос которой звучал ни молодо, ни старо. Возможно, это была мама ровесницы Мэнди.

"Здравствуйте, меня зовут Мэнди Уилер, я звоню по поводу SAMBA".

"О? Могу я спросить, кто дал вам этот номер?" осторожно ответила Дирлов.

"Моя подруга Клэр Рис сказала, что вы помогли ей и ее сыну в прошлом году".

"Клэр! Конечно, я помню ее и Скотта!" тон доктора Дирлова потеплел. "Я так понимаю, она обратилась к вам за моими услугами, будучи в похожей ситуации?"

"Именно", - ответила Мэнди и продолжила рассказывать доктору Дирлову все подробности, которыми она поделилась с Клэр за неделю до этого.

"Я думаю, что Клэр права, и я действительно могу помочь вам и вашему сыну. Очевидно, мне нужно будет связаться с Клэр, прежде чем мы продолжим, поскольку, я уверена, она объяснила вам, что мы очень избирательны в выборе клиентов. Я также проверю наш календарь и посмотрю, когда можно будет записать вас на прием. Я перезвоню вам в

ближайшие несколько дней, вы не против?".

"Да, это замечательно".

"Отлично! Тогда до скорого. До свидания, миссис Уилер".

Доктор Дирлоу перезвонила через несколько дней.

"Здравствуйте, миссис Уилер, мне жаль, что вам пришлось ждать. Вам будет приятно узнать, что я поговорил с Клэр и подтвердил все ваши данные. Я хотел бы предложить вам место в нашей программе, начинающейся на следующей неделе, если вы можете это сделать?".

"Думаю, да".

"Отлично. Очевидно, что и вам, и вашему сыну необходимо посещать наши учреждения. Не волнуйтесь, питание и проживание включены в стоимость обучения. Кстати говоря, мы требуем предоплату, чтобы подстраховаться и обеспечить ваше участие. Мне также понадобится, чтобы вы подписали наше юридическое соглашение. Я могу выслать вам формы по электронной почте".

"Без проблем".

"Мы всегда предпочитаем быть в курсе всех формальностей. Еще пара моментов, о которых следует помнить. Во-первых, мы снимаем все наши групповые занятия на видео, как по образовательным, так и по юридическим причинам, вы понимаете?".

"Абсолютно!"

"Хорошо. Наконец - и я всегда говорю это, чтобы мы все друг друга понимали - вы должны четко понимать, о чем идет речь. Мы действительно получаем потрясающие результаты, но вы должны быть готовы сделать то, что вы, возможно, считаете недопустимым или выходящим за пределы вашей зоны комфорта. Вы и ваш сын будете подвержены друг другу, как никогда раньше. Все это очень естественно, но, к сожалению, идет вразрез с условностями современного общества. Я обещаю, что в конце нашей программы вы и ваш сын будете любить друг друга как никогда раньше, и вы заметите огромное уменьшение семейных конфликтов".

"Доктор Дирлов, нет границ тому, что я готов сделать для своего сына. Мне нужно только убедить его, а это будет непросто, учитывая, каким непокорным он стал".

"Миссис Уилер, мы обнаружили, что самый простой способ достучаться до молодых людей, таких как ваш сын, это обратиться к их базовым инстинктам. И это также хорошая практика для вас, чтобы вам было удобно показать вашему сыну другую сторону себя. В некотором смысле, отнеситесь к этому как к соблазнению. Не вдавайтесь в подробности курса - с введением в курс мы разберемся, - но когда вы решите обсудить это с ним, покажите ему сексуальную сторону его мамы. Наденьте топ с низким вырезом или что-нибудь обтягивающее, что продемонстрирует вашу фигуру. Не бойтесь переборщить с макияжем. Все это одновременно смутит и заинтригует его. Мальчики-подростки очень податливы в таких ситуациях".

За несколько дней до этого Мэнди пыталась заинтересовать Марка в том, чтобы он присоединился к ней на программе, не говоря при этом о конкретных деталях. Она и так нервничала, и какие бы положительные результаты ни заявлялись в отношении неортодоксальных методов, используемых SAMBA, она думала, что даже если это сработает для других мам, она сомневалась в себе. Действительно ли она обладает необходимыми женскими и материнскими качествами, чтобы мотивировать молодого человека? В ее-то возрасте?

Стоит ли говорить, что ее первая попытка провалилась, и она тут же получила отпор.

"Я не хочу никуда с тобой идти! Что мне за это будет?" насмехался ее сын.

Поэтому Мэнди Уилер оставалось только одно. Порывшись в своем гардеробе, мама нашла короткую коричневую кожаную юбку, которую она не надевала уже много лет. В восторге от того, что она все еще могла втиснуть в нее свои бедра, она соединила ее с туфлями на каблуках и облегающим карамельным топом. Она долго раздумывала, выбрать ли бюстгальтер push-up или без лифчика, но решила, что без лифчика выглядит более естественно.

В сорок лет Мэнди гордилась своей все еще упругой грудью. Она все еще была в хорошей форме, хотя в последнее время ей все чаще приходилось бороться за сохранение фигуры. Хотя Мэнди не была чрезмерной, у нее были толстые бедра и задница. Она могла бы сказать, что ее лицо было ее лучшей чертой, все еще почти без морщин, с большими, как у лани, глазами и красивым вздернутым носом. Ее волосы были длинными, блестящими и очень темными. При росте пять-семь семь она была очень среднего роста, хотя в юности мечтала о росте модели.

Подводка для глаз и темная помада завершали образ. Побрызгавшись своими лучшими духами, она вышла из комнаты в поисках сына.

Мэнди нашла сына на диване внизу, перелистывающим видео на большом экране.

Марку только недавно исполнилось восемнадцать лет, и хотя его рост составлял чуть меньше шести футов, ему еще предстояло поправиться. Как и у его мамы, у него были темные волосы и глаза. Его лицо было красивым, но в то же время гладким и мальчишеским. Физически он поздно расцвел, но сейчас вступал в свои права.

Сначала Марк не обратил внимания на маму, но когда раздался стук ее каблуков по твердому полу, он в раздражении покрутил головой.

Казалось, он собирался сделать одно из своих обычных язвительных замечаний, но, взглянув на маму, замер.

Мэнди села на диван и придвинулась к нему, прекрасно понимая, что находится далеко за пределами обычной границы. Она положила руку ему на колено, заставив его резко выпрямиться.

"Марк, нам нужно поговорить".

"Мама...?" Глаза Марка забегали, на его лице отразилось замешательство.

"Это касается того курса, который я предложила для нас с тобой", - Мэнди уже жалела, что не выпила пару рюмок перед тем, как попытаться это сделать. Она тяжело дышала, ее грудь вздымалась, заставляя соски тереться о внутреннюю сторону топа.

"Это начнется на следующей неделе, и я очень надеялась, что ты передумаешь. Это всего несколько дней, и я буду очень рада, если ты приедешь. Только ты и я - папы там не будет, если тебя это беспокоит".

Она привлекла его внимание. Его глаза опустились вниз и изучали ее твердые соски. Когда он заметил, что она знает, он перевел взгляд вниз, но это не помогло, так как теперь он смотрел на короткую кожаную юбку, поднимающуюся по бедрам.

"Папы нет?" Марк пытался говорить.

"Именно так. Только ты, я и еще несколько мам и сыновей".

Мэнди подождала, но Марк, похоже, не знал, что сказать, поэтому она решила рискнуть. Наклонившись, она поцеловала сына в губы. Она почувствовала, как ее пизда начала увлажняться. Черт, подумала она. Она должна была помочь сыну, а не испытывать сексуальное возбуждение!

"Прости, - извинилась Мэнди и отстранилась, - я просто очень люблю тебя, Марк, и думаю, что сейчас для нас это самое лучшее".

Мэнди смущенно опустила глаза. Она заметила, что у ее сына в штанах появилась явная дырочка. Она почувствовала волнение, осознавая, что это произошло по ее вине. Может быть, она все-таки не прошла мимо?

Марк неловко кашлянул.

"Хорошо, мама. Если это действительно так много для тебя значит".

"Спасибо, Марк!" Мэнди обняла его и встала, чтобы уйти.

"О, и мам? Ты собираешься одеться так же, когда мы пойдем?"

"Этот наряд? Я просто примеряю старую одежду. Я не уверена, подходит ли она мне. Мне оставить или передать?"

"Оставь, конечно!"

"Я позволю вам заняться тем, чем вы занимались, и пойду запишу нас на программу", - затем, повернувшись и щелкнув каблуками с бьющимся сердцем, она вышла из комнаты.

Кроме цены, проект SAMBA был легко продан мужу Мэнди, Дэну. Он всегда был так занят работой, что просто хотел найти решение семейной дилеммы, которое не требовало бы его участия.

"Они используют самые современные методы клинической психологии, чтобы изменить семейную динамику, - объяснила Мэнди, - а доктор Дирлоув имеет степень доктора философии одного из ведущих университетов. Мне сказали, что она написала тонну работ об отношениях между матерью и сыном".

"Ага", - кивнул папа, пережевывая свой ужин, - "Так что, как ты сказала, тебе придется сделать?"

"Нам с Марком придется уехать на несколько дней в академию. Когда мы вернемся, там будет немного домашней работы, но на самом деле все основано на практическом применении того, что мы узнаем там от доктора Дирлова".

"Хорошо, - согласился Дэн, - думаю, стоит попробовать. Вы сказали, что это сработало для вашей подруги Клэр?"

"Абсолютно. Огромный успех, как я слышал. Вы слышали, какие неприятности были у Скотта, а теперь он получил стипендию!".

Документы были должным образом подписаны, и Дэн перевел деньги со сберегательного счета Уиллеров тем же вечером.

Неделю спустя Мэнди и ее сын парковались перед академией SAMBA. Она выглядела как переоборудованный колледж или школа. Одноэтажное строение, расположенное на уединенной территории, простиралось от центрального здания, где находился вход, до двух крыльев. Это здание не получило бы никаких архитектурных наград, учитывая его унылую утилитарную конструкцию конца шестидесятых-семидесятых годов.

Схватив свои сумки, мама и сын вошли в главные двери, когда снаружи подъехала еще одна машина.

Интерьер оказался на удивление современным, со стойкой администратора и шикарными кожаными диванами. Женщина и, предположительно, ее сын разговаривали с профессионально одетой женщиной за стойкой.

В очереди стояла еще одна пара - невысокая женщина ростом около пяти футов двух дюймов и молодой человек возраста Маркса. Молодой человек был немного ниже Марка на пять десятых, но шире в плечах и лице.

Марк старался не смотреть, но почувствовал мгновенное влечение к женщине. Одета она была так, словно только что вышла на пробежку; на ней были обтягивающие серые леггинсы и розовый жилет, который едва сдерживал ее большой бюст. Леггинсы обтягивали каждый изгиб ее попки и киски. Заметив вновь прибывших, она повернула голову, ее белокурые локоны подпрыгнули. Ее лицо было поразительным: полные губы, как лук купидона, и ясные голубые глаза, как у молодого человека рядом с ней.

"Привет!" - засияла блондинка, приветствуя Мэнди и Марка. "Крисси Нильсен, а это мой сын Стив".

"Я Мэнди. Мэнди Уилер. А это Марк", - сказала Мэнди. "Я рада, что мы не опоздали. Я вся извелась, пытаюсь найти это место!"

"Я тоже. Но там нас все еще регистрируют. Я думаю, им просто нужно разобраться с бумажной работой".

"Хороший вкус, чувак", - сказал Стив, указывая на футболку Марка, на которой было название его любимой группы.

"Спасибо!" - сказал Марк.

"Видишь, Стиви, я говорила тебе, что ты встретишь здесь таких же парней, как ты!" - сказала Крисси.

"Мне нравятся твои волосы, Крисси. Я всегда хотела быть блондинкой, но это просто не сочетается с моим цветом лица, глазами или темными корнями". сказала Мэнди.

"Чертова девчонка, ты и так отлично выглядишь! Не правда ли, Стиви?" - сказала блондинка, повернувшись к своему сыну.

"Конечно", - ответил Стив, уверенно глядя на Мэнди.

"О, смотрите, кажется, пришла наша очередь регистрироваться", - сказала Крисси, когда остальные мама и сын сложили свой багаж в кучу рядом с диванами и направились к выходу через двойные двери.

После регистрации мамы и сыновья прошли через двери, где широкий коридор проходил через большой зал, который служил столовой или кафетерием.

За ним находилось несколько классных комнат, возле одной из которых ждала стройная женщина лет тридцати, с короткими волосами и круглыми очками.

"Добро пожаловать, я доктор Фокс, ассистент доктора Дирлова. Пожалуйста, проходите и присаживайтесь. Индукция скоро начнется. Я полагаю, мы ждем прибытия еще одной пары".

Все четверо прошли внутрь и заняли свои места вместе. Несколько мам с сыновьями уже ждали.

Через несколько минут вошла последняя пара, а за ней доктор Фокс и еще одна женщина в элегантном костюме. Костюм не скрывал ее изящного тела, широких бедер и внушительной груди. Она носила каштановые волосы, а на голове красовались модные очки. На вид ей было около сорока-сорока пяти лет.

Она подождала, пока последние мама и сын займут свои места, а затем, пройдя в переднюю часть комнаты, начала говорить.

"Я доктор Дирлов, и я приветствую десять наших новых мам и сыновей! Я рада, что вы все смогли приехать. Иногда у мамы в последнюю минуту возникают сомнения по поводу программы, или один из сыновей отказывается приехать, даже не попробовав, что мы можем здесь предложить.

В конечном счете, мы все собрались здесь ради мальчиков. Эта программа родилась из пепла многих подобных попыток различных государственных социальных программ и научных кругов решить трудности и проблемы мужского подросткового возраста и поведенческих проблем.

У всех присутствующих здесь мальчиков есть трудности в учебе или постоянные проблемы с авторитетными фигурами, обычно с родителями. Здесь, в академии, мы разработали очень успешный многоступенчатый подход для решения ваших проблем.

Мамы, у вас всех здесь есть преимущество в том, что вы имеете некоторое представление о технических и практических аспектах нашей программы. И все вы здесь, потому что ваше участие очень важно!

Наш подход основан на полностью традиционных и естественных методах. Вы можете удивиться, почему, если они традиционные, вы о них не слышали? К сожалению, такие эффективные средства, которые когда-то были в распоряжении всех матерей, были подавлены развитием медицины и фармакологии в промышленных масштабах.

Для тех, кто не знает, наше название SAMBA происходит от аббревиатуры - Sons And Mothers Bonding Activities. В этом суть нашего подхода.

Мальчики, разве вы не помните более счастливые дни, когда вы были центром мира вашей матери? Мамы, разве вы не помните, как заботились о каждой потребности ваших сыновей, и вы были удовлетворены? То, что когда-то было так близко, теперь отдалилось друг от друга.

Связь матери и сына уникальна. Люди совершают ошибку, думая, что матери ближе всего к своим дочерям. Это не так. Мамы и дочери могут стать лучшими подругами. Но это не то же самое, что глубина отношений с сыном. Отношения с сыном - это в первую очередь физические отношения.

Прежде всего, мать - это знакомство и наглядный пример женщины как сексуального существа для молодого человека. По мере роста юноши он часто становится заменой "мужчины дома", на которого она начинает полагаться.

И здесь зарождается конфликт. Сын, даже бессознательно, начинает возмущаться доступом, который отец имеет к матери. По мере взросления он остро ощущает ее физическое присутствие. И молодой человек уже не получает такого внимания и удовлетворения всех своих потребностей, как раньше.

В это же время кризис поражает мать. Годы преданности семье, далекий муж, который больше не замечает ее женской силы, и невозможность утешить сына, как раньше. Вполне естественно, что женщина тянется к мужчине, с которым она живет, который обладает свежей энергией, даже если она не имеет направления.

Мамы, вы все привыкли идти на жертвы как жены и матери. Это то, что мы делаем лучше всего. Но нам еще многое предстоит сделать. В течение следующих нескольких дней вы вместе со своими сыновьями будете учиться использовать ресурсы, о которых вы даже не подозревали. И научитесь по-новому открывать себя для своих мальчиков и давать им возможность жить лучшей жизнью.

Мальчики, ваши мамы помогут вам высвободить всю агрессию и энергию, которая накопилась в вас. Следуйте нашим инструкциям, и я обещаю, что это будет стоить ваших усилий. Мой помощник, доктор Фокс, проведет вас, мальчики, в вашу зону и покажет вам ваше общежитие и комнату отдыха. Пожалуйста, обнимите и поцелуйте своих мам, и мы скоро увидимся с вами снова".

Марк обнял свою маму и с удивлением обнаружил, что она прижимается к нему дольше, чем обычно, вызывая воспоминания о том, как все было в лучшие времена.

"Скоро увидимся, мама", - сказал Марк, неохотно повернулся и вышел из комнаты вслед за другими мальчиками и доктором Фоксом.

Забрав свои сумки в приемной, они прошли в одно из отделений академии - большую комнату с полудюжиной двухместных коек у одной стены, а остальное пространство занимали диваны,

кресла, бильярдный стол, телевизор и игровая приставка.

"Выбирайте себе койку. Между койками есть шкафчики для ваших вещей", - сказала доктор Фокс, взмахнув рукой. "Через дверь из матового стекла на другой стороне находится ванная комната и душевые. Другая дверь ведет в спортзал, откуда вы также можете выйти на внешнюю площадку для игры в баскетбол и футбол. Когда вы не в классе, вас поощряют к физической активности. Телевизор работает только с 7 до 10 вечера. Алкоголь, наркотики и курение на территории запрещены, и если вы будете обнаружены с ними, то будете исключены из программы. Я вернусь через полчаса, когда вы все устроитесь".

Доктор Фокс ушел, а мальчики начали исследовать помещение. Выбрав угловую койку, Марк обнаружил, что мальчик, с которым он познакомился в приемной, Стив, уже занял нижнюю.

"Я всегда боюсь выпасть с них. Надеюсь, ты не против?" - сказал Стив.

"Нет проблем, я предпочитаю верхние. Скажи, что ты думаешь по поводу этой речи?"

"Это не то, что я думаю, это то, что я знаю!" ухмыльнулся Стив. Увидев недоумение на лице Маркса, он продолжил. "Меня ничего из этого не удивило, кроме псевдонаучной подоплеки, которую они приплели. У меня дома есть друзья, которые уже бывали здесь. Так что я не мог дожидаться, чтобы записаться!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Здесь все устроено так, чтобы мы трахали наших мам, приятель".

"Да ладно, будь серьезным", - насмехался Марк.

"Я клянусь. Мои друзья сказали мне, что идея в том, что мы должны вылечиться, что бы это ни значило, занимаясь сексом. Я не жалею. Ты ведь видел мою маму?"

В голове Марка пронесся вихрь мыслей. Может ли это быть правдой? Он так хотел узнать, что такое секс. Его мама была очень привлекательной, но ему и в голову не приходило, что это возможно. Хотела бы этого его мама? А как насчет папы?

"Да, твоя мама горячая штучка", - наконец ответил Марк, хотя его мысли сейчас были только о собственной маме.

"И самое приятное, что после того, как мы уедем отсюда, мы сможем продолжать трахать их. Папы не в курсе, и то, чего они не знают, не причиняет им вреда. Почему они должны получать все удовольствие? Я, блядь, не могу дождаться".

"А если мама не захочет?"

"Не будь идиотом. Почему она уже здесь, с тобой. Мысленно она помогает тебе. Просто прими это. Если я прав, то ты и все остальные парни здесь просто сорвали джек-пот!"
